

Признание в любви

Алма-атинский зритель еще не забыл эту премьеру. На каком-то особом творческом подъеме, ярко, радостно Казахский государственный академический театр оперы и балета имени Абая поставил оперу-балладу С. Слонимского «Мария Стюарт». Великолепная постановка, осуществленная молодыми творческими силами театра, яркая сценография, самоотверженная работа хора и, конечно же, целый ансамбль талантливых исполнителей вокальных партий стали залогом успеха. И в числе «виновников» долгих и бурных аплодисментов зрителей в дни премьеры выходила с поклоном на сцену театра народная артистка Казахской ССР Рахима Жубатурова, исполнившая заглавную партию.

Мастера искусств Казахстана

— Успех, признание зрителей окрыляют, придают силы, хотя в жизни оперной певицы, как, впрочем, и каждого творческого человека, такие минуты — лишь праздники. А их бывает гораздо меньше, чем дней будничных, наполненных трудом и даже приводящих тебя порой в глубокое отчаяние.

Словно в подтверждение своих слов Рахима Тулегеновна устало улыбается. Только что закончилась очередная репетиция, и видно, что сказанное сейчас — далеко не рисовка, не причуды избалованной вниманием и почестями известной оперной певицы. Это правдивое признание человека, чей путь на сцену нелегок, чье искусство возвращено на богатой почве самобытного таланта упорным трудом его обладательницы.

Не было в детстве ее ничего такого, что мы привыкли называть предпосылками, определяющими обстоятельствами для рождения в ней певицы: ни даровитого музыкального окружения, ни возможности рано получить музыкальное образование. Не было там, где она жила, и оперного театра, где девочка могла бы приобщиться к музыке самостоятельно. Был редкий, волнующий тех, кому доводилось слышать, голос да цепь нелегких жизненных обстоятельств, скорее мешающих, нежели способствующих ее стремлению в искусство. Девочка из рабочей семьи, в детстве лишившаяся отца, рано ушла на производство (школу заканчивала вечерами), помогала матери поднимать младших братьев и сестер. Но в пору юности произошла счастливая встреча с человеком — он был руководителем хора при Дворце железнодорожников, где она пела, — разглядевшим в ней будущую оперную певицу и много сил потратившим на то, чтобы доказать это и ей самой, и тем, от кого зависела ее дальнейшая судьба.

В Казахскую государственную консерваторию Рахима приехала с направлением от коллектива художественной самодеятельности. Голос ей ставили известные в республике педагоги — профессор Н. Шарипова и М. Худавердова. Тонкий музыкальный вкус, высокую культуру исполнения привили ей они же.

После окончания консерватории юная певица вышла на сцену Казахского театра оперы и балета имени Абая. Небольшое по объему сольные партии, бесконечные занятия и репетиции, труд, изматывающий и отнимающий силы, и все-таки острая неудовлетворенность собой — такими запомнились первые годы самостоятельной работы. Это была пора творческих проб, ошибок, властвовала еще тогда над ней неуверенность в своих силах и даже одолевали мысли об уходе из театра. Но все душевные метания, все сомнения отступили прочь после двух лет стажировки в Большом театре Союза ССР. Там под руководством известных мастеров оперной сцены — одну за другой спела партии Татьяны из «Евгения Онегина» П. И. Чайковского, Аиду из оперы Дж. Верди... И, наконец, блистательное исполнение партии Чю-Чю-сан в одноименной опере Д. Пуччини, выступление с нею на сцене Ленинградского Малого театра оперы и балета, а затем в Большом театре СССР, в других городах страны. Заслуженные похвалы оперных корифеев — Ирины Архиповой, Тамары Милашкиной и признанной всем миром испол-

нительницы Чю-Чю-сан — Марии Биешу. Успех придает силы, окрыленная Рахима, словно ступеньку за ступенькой, одну за другой осваивает партии в ведущих оперных спектаклях. Поет Маргариту в «Фаусте» Ш. Гуно, Сару в «Биржане и Саре» М. Тулебаева... Голосом редкой красоты, даром сценического благородства обладает певица — так пишут о ней республиканские и центральные газеты.

Проходят годы, и вот уже Аида звучит у нее более поэтично, более осмысленно, а Чю-Чю-сан — ее коронная партия — просится наружу совсем по-другому, растет вместе с ее мастерством. Новые партии, работа над уже освоенными, поездки по стране, за рубеж: она побывала в ГДР, Польше, Чехословакии, в Японии, Австрии, ФРГ... Участие и победы в музыкальных конкурсах, аплодисменты и цветы...

— Это были годы упорного труда, — говорит Рахима Тулегеновна. — Очень неодинаково давались разные партии. Одни легко «ложились» на мой голос, и я пела их просто и с удовольствием, над другими проводила дни и ночи — в театре, дома. А как тяжела была работа над партией Марии Стюарт!

Как много она значила для певицы — знают немногие. Вся серьезность и значимость участия в этом замечательном спектакле она ощутила с первых дней работы над партией, с первых разговоров и обсуждения ее с постановщиками — молодыми дирижером В. Лягасом и режиссером Е. Габитовым. В театре готовились спектакль-событие, это понимали и актеры, и его создатели. Партия была столь же трудна, сколь ответственна, и вначале никак не укладывалась в привычные для певицы рамки. Незнакомые интервалы, незнакомая в целом музыка: современных композиторов, считает Р. Жубатурова, петь труднее. Работала она над Марией Стюарт очень много, но зато какое испытала чувство удовлетворения, почувствовав, что удача близка. Эта партия была благодарна и для ее дальнейшей работы и сейчас помогает ей. И все-таки осталось в душе чувство: не всю себя еще вложила в Марию Стюарт, не успела, очень мало спела — всего несколько спектаклей...

Мало спето! Эта мысль постоянно подгоняет вперед. Сколько еще впереди планов, сколько желанной работы. Пройдет год затихшие своды театра голос певицы, одна за другой рождаются ее оперные героини. Мать в «Двадцати восьми» Г. Жубановой, Лиза в

«Пиковой даме» П. И. Чайковского. Не спеша, собираясь с силами, она подходит к партии Тоски в одноименной опере Пуччини, мечтает о Дездемоне (непременно в содружестве с дирижером Т. А. Абдрашевным). Именно он, уверена актриса, более других может в полной мере раскрыть ее способности, помочь победить все еще живущую в ней некоторую скованность.

Театральная жизнь интересна, богата событиями, встречами с талантливыми, незаурядными людьми. В театре Рахима Тулегеновна окрепла и как певица, и как человек. Многим помогала сама, многие помогали ей — без этого невозможно актерское братство. Благоприятно сказались на творчестве певицы совместная работа с известными в республике музыкантами и исполнителями. Она пела с Е. Серкебаевым, А. Днишевым, М. Мусабаевым, Г. Есимовым, В. Яковенко, Е. Исаковым, Ш. Умбеталиевым, Л. Дороховской... Плодотворно работала над оперными спектаклями с дирижером В. Рутером и другими театральными деятелями республики. Много ездила в составе труппы и с концертами по стране и республике. Не так давно вернулась из очередной такой поездки — выступала в нескольких областях перед рабочими и труженниками села. Рахима Тулегеновна очень любит такие поездки, хотя иногда они продолжаются по несколько месяцев и связаны с трудностями. Приходится жить в неуютных маленьких гостиницах, петь в ветхих и холодных клубах, а порой и сталкиваться с глумным равнодушием встречающихся еще «чиновников от культуры» районного и областного масштаба. Но все это забывается, когда она выходит на сцену, к простым людям — самым чутким и благодарным слушателям.

Во время поездки по Гурьевской области пела в маленькой казахской школе. Поразили внимание и искреннее детское любопытство к серьезной классической музыке. Дети сидели необычно тихо, слушая романсы Чайковского и Рахманинова, арию Чю-Чю-сан... А потом долго аплодировали.

— Почему так редко приезжают к нам певцы, чтобы можно было вот так послушать, посмотреть, поговорить с ними? — сокрушались родители ребятняшек. — Вы посмотрите, как слушают дети!

Рахиму Тулегенову не отпустили со сцены. И она с радостью пела, забыв про усталость, про предстоящую тряску в маленьком душном автобусе...

«Бродячая» театральная жизнь порой утомляет. Но каким бы трудным ни был путь к слушателям, как только раздаются первые звуки оркестра — всем ее существом тотчас овладевает музыка. И певица забывает обо всем. Потом, после спектакля или концерта, она, бывает, долго не может уснуть, проигрывая и пропевая в уме все свои сцены и арии, оценивая их с пристрастием. Долго не может прийти в себя, и часто в таких сомнениях застает ее утро, невыспавшейся и разбитой.

Но наступает вечер, и вновь она приходит в театр, выходит на сцену. Вновь слышит, как пробуют свои голоса скрипки, видит, как яркими красками загораются декорации. Вновь по мановению дирижерской палочки вступает в свои права музыка. Сомнений нет как нет! Единственное дело жизни, единственное призвание — оно здесь, на этой сцене, в этой лавине летящих под своды зала звуков. И хочется много петь, и хочется, чтобы всех сидящих в этом зале покорила, брала за душу могучая сила музыки.

Н. ШУКИНА.
(Наш корр.).

НА СНИМКЕ: народная артистка Казахской ССР Рахима ЖУБАТУРОВА.

Фото В. Ваколкина.